

20.03.93

Известия - 1993 - 20 марта - с. 1, 5

ВЕДУЩИМ СОЛИСТАМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ГРОЗИТ УЧАСТЬ «БОМЖЕЙ»

Олег Кулько, неподражаемый Ленский, пять лет проживает по временной прописке в общежитии.

Нина Раутио, звезда российской оперы, жила в общежитии много лет. Теперь живет в Лондоне, в собственном доме.

Георгий МЕЛНИЦАЦ, «Известия»

Решение мэра Москвы, упорядочивающее паспортный режим в столице, неожиданно высветило скорбную ситуацию, в которой пребывает наша культура. В частности, Большой театр, являющийся, как известно, «особо ценным объектом национального наследия». Группа его ведущих солистов, годами проживавших по временной прописке, поставлена в положение лиц без определенного места жительства.

Такая уж эта сфера — культура, на крутых поворотах ей достается более всего. И тогда становится почти физически ощутимой высокая степень радости к ее судьбе, несмотря на все хорошие слова, в которых нет недостатка, но за которыми и нет ничего.

Может случиться, что в Большом театре скоро некому будет выступать в ведущих партиях. Одних солистов уж нет, другие готовятся уехать. Причина — негде жить. Так, Олег Кулько, великолепный Ленский, Фауст, Каварзасоски, уже пять лет после приглашения из Киева не имеет в Москве постоянного жилья. Вы возвращаетесь из театра домой, у вас в ухах еще звучит его неподражаемый тенор. А он, привыкший к овациям в лучших оперных залах, живущий во время зарубежных гастролей в платиновых отелях, едет с женой, артисткой балета, и четырехлетней дочкой в свое общежитие.

В общежитии живут с семьей и Борис Стаценко, Юрий Николаев, Николай Решетняк — всего три десятка ведущих солистов. Столица России, собравшая прекрасные таланты, давшая им лучшую сцену, не может дать им нормальную крышу над головой: ну не наваждение ли? Представляете, если б в свое

время так отнеслись к Собинскому, Козловскому, Лемешеву? А время было почуче. Что же случилось с Москвой, если она не может обеспечить жильем своих лучших артистов?

И ведь не бесплатно же, как бывало, не «в счет лимита». Бесквартирные артисты просят дать им хотя бы возможность вступить в ЖСК. Но ни на одно подобное обращение дирекции Большого театра в московским властям не поступило положительного ответа. Зато приходили предложения театру купить квартиры для своих работников на аукционе. Назывались адреса: Северное Дегунино, Восточное Митино. И цены назывались — от семисот тысяч до миллиона за квадратный метр. Сумм таких, несмотря на высокие заработки, артисты оперы не имеющие, артисты оперы не имеющие деньги станут делать такие концерты, возвращаясь после спектакля ночью, а утром торопясь на репетицию?

Правда, отказов тоже не было. А относительно Кулько было даже ходатайство самого президента. Два года назад. Лично я отказывалась верить, что за два года во всей Москве нельзя было сыскать одну квар-

(Окончание на 5-й стр.)

Известия - 1993 - 20 марта - с. 1, 5

Солистам Большого грозит участь «бомжей»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

тиру. Но именно таков был смысл письма, поступившего в театр из столичного правительства. Вежливое тугое письмо: с жильем твое, подождите до 1994 года. Вроде бы и недолго, год всего. Но куда деть прошедшие пять, в течение которых Олег Петрович, звезда российской оперы, жил в Москве по временной прописке?

У нас — как? Нет квартиры — нет постоянной прописки. Нет постоянной прописки — нет квартиры. Уникальный талант? А у нас весь народ талантливый. Плюс социальная справедливость.

Так и пел Кулько в театре пять лет, пока ему не отказали и во временной прописке тоже. По положению, временная прописка дается человеку, имеющему где-то прописку постоянную. А биографии солистов Большого театра складывались по общей для многих артистов схеме: подарок, деревня длено от Москвы, Божий дар, Консерватория, конкурс, Большой театр, слара на Родине и за рубежом. Новая прописка за годы утеряна (а у Стаценко, например, родная деревня сгорела). Заколдованный круг? Впрочем, есть выход, ко-

торый предложил один из членов районной комиссии по прописке: наберите солистов из москвичей. Да только Бог дает талант не по паспорту.

И стал премьер Большого натуральным бомжем. А если по всей форме, то он и регистрироваться должен как гость столицы. По нынешним правилам могут потребовать еще и платить за каждый день пребывания.

Недавно Нина Раутио, краса и гордость оперной труппы Большого, продава квартиру несколько лет, купила дом в Лондоне, благо прописки там не требуется. На что живет? А на то, что ей платят в Ла Скала и Метрополитен-опера. Терпела, терпела, но хочется жить и петь сполно, без общей кухни и общей ванны. Да, не все в России так живут. Но и не все в России так поют!

Олег Петрович и тридцать его коллег продолжают терпеть. Пока. И не потому, что, как учили раньше, «дородога честь родной культуры». Честь родной культуры можно высоко нести, и не живя на Родине. Бунин, Шалапин, Рахманинов, Павлова, Ростропацкий за годы утеряна (а у Стаценко, например, родная деревня сгорела). Заколдованный круг? Впрочем, есть выход, ко-

терять чести, когда дело касается такого национального достояния, как талантливый артист. Кстати, в Японии всего одно почетное звание — «госюдин национальное достояние»...

А пока Кулько поет без прописки. Даже без временной. Я позволил в паспортное управление Москвы, говорил с замкачалыни Михаилом Константиновичем Серовым. Лидеры Большого театра, сказал я, с точки зрения милиции вполне могут рассматриваться как нарушители паспортного режима. Формально к ним, надо думать, отнестись не станут, все-таки не перекупщики они, а любимицы публики. Но эмоции и режим — две вещи несовместные. Как быть?

— Поймите, я могу прописать человека только по его постоянному адресу, а у Кулько, например, такового нет. Но мы, конечно же, продадим ему временную прописку.

То есть сделают ему исключение. Однако в замкнутом круге оказался не только Кулько и тридцать его товарищей. Завтра такое может приключиться и с новыми приглашенными солистами. И послезавтра. Для этого, как говорится, созданы все условия. Вот что плохо.